

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАМБОДЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ху Ти

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 ноября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена одной из наиболее интересных и актуальных проблем формирования новой политической системы в Камбодже на рубеже XX и XXI вв.*

Ключевые слова: *многопартийная либеральная демократия, Национальное Собрание, политический плюрализм.*

Abstract: *the article is devoted to one of the most interesting and actual problem of the forming new political system in Cambodia in the edge of XX–XXI centuries.*

Key words: *multi-party liberal democracy, national assembly, political pluralism.*

Камбоджа – королевство в Индокитае, государство в Юго-Восточной Азии. Граничит на севере с Лаосом, на северо-западе – с Таиландом, на востоке и юго-востоке – с Вьетнамом; имеет древнюю историю и глубокие культурные традиции.

В 90-е гг. прошлого века здесь был взят курс на модернизацию страны. Успешная реализация такого курса в решающей степени зависит от способности политической системы данного государства воплотить его в жизнь. Государственные и политические институты могут как ускорять и направлять в конструктивное русло экономические и социальные процессы, так и тормозить их или даже поворачивать вспять.

Исторический опыт свидетельствует, что наибольших успехов достигали те страны, которые сочетали управленческую эффективность с соблюдением базовых демократических принципов. Эти принципы хорошо известны: верховенство права, ответственность перед теми, кто выбирает власть; разделение властей; система сдержек и противовесов; укрепление институтов государства и народовластия [1, с. 30].

В современном постиндустриальном обществе успеха достигает тот, кто мыслит, добивается поставленных целей, берет на себя ответственность. Мир XXI в. неизмеримо повышает требования к гибкости политической системы, ее способности предоставить субъектам модернизации – самостоятельным творческим людям – возможности для самореализации.

Под политической системой обычно понимают совокупность отношений, охватывающих управление государством, и все происходящее в

нем политические процессы. Это тема безграничная. Тем важнее в данной статье выявить те основные звенья, используя которые можно добиться наиболее значимых результатов.

Центральными звеньями для утверждения демократических институтов Камбоджи стали Парижские соглашения, всеобщие выборы 1993 г. и принятие Конституции.

В качестве стратегической линии политической трансформации в Камбодже международное сообщество выдвинуло принцип синхронного решения сложнейших задач разного уровня: строительства нового государства и системы его управления, формирования новой национальной идентичности, проведения демократических и экономических реформ, интеграции страны в международные структуры. Подобная масштабность проекта трансформации изначально осложняла ход его реализации и предопределяла поверхностный характер ряда реформ.

Политическая трансформация осуществлялась в Камбодже в условиях острейшего, более чем десятилетнего кризиса легитимности власти. Необходимость одновременного решения труднейших задач — строительства новой государственности и демократизации — осложнялась неготовностью и неспособностью политических элит (в силу ряда объективных и субъективных факторов) к столь масштабным преобразованиям.

Демократизация политического строя проходила в условиях острого внутреннего конфликта ведущих акторов политического процесса в лице четырех политических группировок, а именно: правительства Государства Камбоджа во главе с Хун Сенем и Единого национального фронта за суверенную, независимую, нейтральную, мирную и сотрудничающую Камбоджу

(ФУНСИНПЕК) во главе с принцем Ранаритом, Народного фронта национального освобождения кхмеров (НФНОК) во главе с Сон Санном, а также партии Демократической Кампучии «красных кхмеров» во главе с Кхиеу Самфаном. Все группировки были нацелены не на достижение реального примирения и сотрудничество, а на взятие реванша в ходе предстоящих выборов, которые рассматривались лишь как форма борьбы за выживание в легальном политическом пространстве. Политический транзит в Камбодже начался при отсутствии соответствующих социально-экономических и культурно-политических предпосылок. Не ставя исход демократической трансформации в прямую зависимость от социально-экономических и культурно-политических факторов, в то же время нельзя отрицать, что именно они в значительной степени определяют содержательное наполнение и устойчивость демократических процедур и институтов. Уже в ходе проведения миротворческой операции международные организации вынуждены были признать негативные последствия своего крайне слабого знания и недостаточного учета кхмерских культурно-политических традиций и реалий. В результате основополагающие принципы демократии, такие как плюрализм, свобода политического выбора, принцип разделения властей, насаждались в неподготовленную политическую почву и подвергались значительным изменениям под воздействием традиционной политической культуры [2, с. 286].

Культурно-политические традиции кхмеров являлись существенным препятствием для институционализации в стране принципов «западной демократии». К примеру, принцип «свободы политического выбора» в камбоджийском иерархическом обществе, в котором социально-экономический статус человека и его безопасность зависят от степени включенности в сетевую структуру патронажно-клиентельных отношений, фактически терял для рядового избирателя смысл, если взамен он не получал от избранного политического патрона традиционно ожидаемого покровительства. А отсутствие в традиционном сознании камбоджийцев понятия легальной оппозиции приводило к тому, что даже лояльная к власти оппозиция понимала, что она будет неизбежно вытеснена из легального политического пространства, причем необязательно мирными средствами. Произвол и насилие были обыденными явлениями в повседневной жизни камбоджийцев в течение 1970–1980 гг. — периода правления «красных кхмеров» и гражданских войн, превратившись в один из общепринятых способов выживания.

Все эти факторы сами по себе не являлись определяющими, но вместе они создавали неблагоприятный контекст для продвижения реформ, направленных на демократизацию общественного строя.

Новая конституция, принятая в сентябре 1993 г., провозгласила установление в Камбодже многопартийного либерального демократического режима, гарантирующего соблюдение прав человека и власти закона. В соответствии с конституцией политическое устройство Камбоджи определяется как конституционная монархия. В сфере внешней политики — курс нейтралитета и неприсоединения. Всеобщие выборы, проведенные в мае 1993 г., завершились формированием парламента и коалиционного правительства во главе с двумя премьер-министрами: принцем Ранаритом — главой роялистской партии Фунсинпек и Ху Сеном — лидером Народной партии Камбоджи (НПК) [3].

Многопартийность, деятельность парламента, неправительственных организаций (НПО), существование оппозиционной прессы — все это бесспорные признаки демократической трансформации общества.

Всеобщие выборы в Камбодже в 1998, 2003, 2008 гг. особо ситуацию не изменили. На политическую жизнь значительно усилилось влияние традиционных факторов.

Во многом это было обусловлено тем, что в результате быстрой демократизации на политическую арену, в первую очередь через систему выборов, стали выходить представители низших слоев населения, в частности беднейшего крестьянства, в массовом сознании которого безраздельно доминируют традиционалистские, преимущественно патерналистские установки, несущие с собой всю массу старых значений, символов и норм поведения. В Камбодже данный фактор усиливался чрезвычайно высокой избирательной активностью, составлявшей почти 90 % населения. Формирование демократической культуры — процесс длительный, требующий многих лет. И все же общество способно более или менее эффективно содействовать ее становлению. Прежде всего, целенаправленное формирование социополитической и экономической среды, благоприятствующей вызреванию демократических принципов. Применительно к современной Камбодже речь должна, очевидно, идти, прежде всего, о рынке как универсальном механизме общественного регулирования, значение которого выходит за пределы экономической сферы. Однако внедрение рыночных отношений в сельской местности, в частности приватизация рыболовецких и лесных угодий, быв-

ших до этого в общинной собственности, крайне негативно отразилось на уровне жизни основной массы крестьянского населения. В деревне обострилась социальная напряженность в связи с потерей земельной собственности частью крестьянства вследствие насильственных захватов и бюрократического произвола. Все это объективно усилило значимость неформальных патронажно-клиентельных отношений. В условиях обнищания значительной части крестьянства в его среде особенно возросла боязнь потерять влиятельного патрона и остаться без покровителя, в роли которого, как правило, выступало чиновничество. В результате неизбежно происходила консервация патронажно-клиентельной системы, которая в итоге и подминала под себя легитимные структуры.

В принципе, чисто внешне в Камбодже можно определить демократические тенденции. Хотя конституция и закрепила монархическую форму правления, но в то же время установила, что монарх «участвует, но не управляет», т.е. за ним закреплялась символическая роль – наиболее важная в традиционной камбоджийской концепции власти. Монархия рассматривалась, главным образом, в качестве стабилизирующей силы, защитницы и покровительницы традиций и культуры. Монарх не вмешивается в политику и экономику, так как подобное вмешательство «способно лишь нанести ущерб авторитету трона». Чтобы институт монархии «работал», он должен сохранять ценностно-символическую чистоту. Ассоциация монархии с доминирующей системой ценностей, с символами духовной преемственности и национального консенсуса наделяла ее важнейшими функциями по легитимации и стабилизации политического процесса в стране. По конституции, в случае возникновения критической ситуации суверен может взять на себя роль примиряющей инстанции.

Возрождение монархии имело чрезвычайно важное значение для камбоджийцев. Во-первых, монархия придавала легитимность и преемственность всем новым политическим формам, структурам и программам. Во-вторых, гарантировала определенную лояльность населения к политико-экономическому курсу правящей элиты. В-третьих, легитимность и лояльность давали возможность обеспечить относительную политическую стабильность и создать благоприятные условия для осуществления постепенной модернизации.

Исполнительная власть, согласно конституции, находится в руках Совета министров. В конституции особо оговаривалось, что в период с 1993 по 1998 г. правительство будет возглав-

лять два премьер-министра, а после выборов 1998 г. – только один премьер-министр. Законодательная власть была представлена Национальным собранием.

После выборов в ноябре 1998 г. в стране был образован Сенат – высшая палата парламента, не предусмотренная конституцией 1993 г. В его состав вошел 61 сенатор. Из них 2 человека назначались королем, остальные делегировались партиями, получившими места в парламенте.

За годы демократизации в Камбодже произошли определенные изменения в формах политического процесса. Он приобрел некоторые демократические черты, такие как наличие демократической конституции, регулярные выборы высших и местных органов власти, относительная свобода прессы и свобода действий для оппозиционных партий и гражданского общества. Насилие перестало быть основным инструментом государственной деятельности и механизмом упорядочения развития общества. Становление рыночной экономики облегчило формирование новых правил игры, усиление в регулировании политической деятельности роли экономических интересов в пику административным и бюрократическим. Преодолена сковывавшая ранее камбоджийское общество международная изоляция.

Интересы граждан представлены и защищены по-прежнему крайне слабо, их права, зафиксированные в конституции, не подкреплены социальными и экономическими гарантиями, их политическая активность незначительна и практически ограничивается лишь участием в выборах.

Опыт Камбоджи показал явное преувеличение значения выборов как генератора демократических перемен. Электоральная динамика свидетельствует, что выборы, которые проводились уже четырежды в Камбодже, ни разу не привели к реальному обновлению правящих элит. Более того, они превратились в удобную для политических элит демократическую процедуру легитимации их власти.

Вновь созданное государство использовало для поддержания своей жизнедеятельности старый бюрократический аппарат – носитель традиционной ментальности, норм поведения и политических привычек. Как внутри правящего класса, так и в обществе в целом сохраняется пренебрежительное отношение к правовым нормам и закону.

Народная партия Камбоджи, представляющая собой достаточно широкую коалицию различных групп политических элит, в том числе и вернувшихся в 1990-е гг. из эмиграции, обеспечила себе доминантное положение в поли-

тическом пространстве страны, в результате у других политических партий практически нет реальных шансов прийти к власти в обозримом будущем. Все «откаты» и «прорывы» камбоджийской демократии, по сути, являются проявлением тактических приемов, выражающихся лишь в большей или меньшей степени открытости режима, на которую идут власти, руководствуясь требованиями текущего политического момента. За годы политической трансформации правящий режим неоднократно доказывал, что, будучи не слишком эффективным с точки зрения реализации общественных интересов, он идеально приспособлен для самосохранения.

С точки зрения одного из лучших российских специалистов по Камбодже Н. Н. Бектемировой, продвижение демократии в данной стране очень незначительно [4, с. 161].

Страна не вышла за рамки начальной стадии демократизации. Если же подходить к ситуации с точки зрения камбоджийской политической реальности с учетом той национальной трагедии, которую пережили камбоджийцы в 1980-е гг. –

режим геноцида «красных кхмеров», 20-летняя гражданская война, международная изоляция, – то необходимо констатировать очевидную позитивную динамику. Страна добилась устойчивой политической стабильности, восстановила территориальную целостность, успешно интегрировалась в региональное и мировое экономическое пространство, достигла высоких темпов экономического роста, создала плюралистическое по форме политическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии / Ф. Шмиттер // Полис. – 2005. – № 3.
2. Бектемирова Н. Н. Королевство Камбоджа : политическая история (1953–2002) / Н. Н. Бектемирова, И. Н. Селиванов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; Ин-т стран Азии и Африки при МГУ. – М. : Гуманитарий, 2002.
3. Phom Penh Post. – 2004. – 3–6 Dec.
4. Бектемирова Н. Н. Альтернативные пути демократизации. На примере Камбоджи и Тайланда / Н. Н. Бектемирова, В. А. Дольникова. – М. : Ленанд, 2009.

*Воронежский государственный университет
Ху Ти, соискатель кафедры социологии и политологии
E-mail: soc@vsu.mail.ru
Тел.: 8(473) 221-27-43*

*Voronezh State University
Hu Te, Competitor of the Sociology and Political Sciences Department
E-mail: soc@vsu.mail.ru
Tel.: 8(473) 221-27-43*